

С. С. Беляков*

МИФ О КАТОЛИЧЕСКОМ ЗАГОВОРЕ В ЮГОСЛАВСКОЙ И СЕРБСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ УСТАШСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ТРАДИЦИОННО ПРИНЯТО противопоставлять мифологическое сознание сознанию научному, мифологический дискурс научному дискурсу, миф – ложное, нередко алогичное и далекое от реальности представление об окружающей действительности от научной картины мира. В то же время, не секрет, что в исторической науке нередко возникают мифологизированные представления о тех или иных феноменах, процессах, персоналиях. Проникновения мифа в научные представления нередко бывает связано с влиянием на исследователя внешних факторов, в первую очередь социального заказа и политической конъюнктуры. Вместе с тем, нельзя не учитывать тот факт, что сам исследователь не в состоянии совершенно абстрагироваться от окружающей его социальной среды, от общества, частью которого он является. Таким образом, бытующие в общественном сознании мифологические представления так или иначе оказывают влияние на ученого, снижая качество научно-исследовательской работы, способствуя складыванию заведомо ошибочных представлений, не вытекающих из объективных результатов исследования.

Ярким примером мифологизации исторической науки является многолетняя история антикатолического («клерофашистского») мифа в югославской и сербской историографии хорватской национальной идеологии и Усташского движения.

Возникновение антикатолического мифа относится к середине-второй половине 1940 гг. Уже в 1944 г. в Белграде вышла (очевидно, подпольно) книга, целиком посвященная разоблачению преступлений католического духовенства в Независимом Государстве Хорватия (НГХ), марионеточном государстве, созданном в 1941 г. хорватскими радикальными националистами – усташами под германским и итальянским протекторатом¹. В книге были собраны главным образом свидетельства сербских беженцев из НГХ. В соответствии с рассказами этих беженцев католические священники, монахи и даже епископы активно сотрудничали с усташами, принимали участие в истреблении сербского населения, оскверняли и уничтожали православные церкви и монастыри. При этом фашизм и нацизм анонимный автор (авторы?) книги считал всего лишь инструментом в руках Ватикана, якобы стремившегося чужими руками расчистить путь католицизму на Балканы и в Россию². Столь экстравагантная, если не сказать абсурдная, интерпретация событий Второй мировой, как ни парадоксально, вскоре получила развитие в трудах некоторых югославских исследователей.

В 1948 г. в Загребе вышла книга Виктора Новака «Магнум кримен: полвека клерикализма в Хорватии»³. Монография Новака стала одной из наиболее замет-

* Беляков Сергей Станиславович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры регионоведения Гуманитарного университета (Екатеринбург).

¹ Псуьски. Књ. 2. У име Христа: светиње у пламену. Београд, 2004. (репринт издања 1944).

² Псуьски. Књ. 2. У име Христа: светиње у пламену. С. 3–9.

³ Novak V. Magnum Crimen: Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj. Zagreb, 1948.

ных вех в процессе складывания мифа о католическом клерикализме как основе хорватского национализма и о зловещей роли Ватикана в организации геноцида православного населения на территории НГХ в годы Второй мировой войны.

Уже вскоре после ее выхода значительная часть тиража была уничтожена католическим духовенством, сама же книга была в значительной степени мифологизирована. Она превратилась в своеобразную «Библию» для борцов с «клерофашизмом». В 1960 г. в Сараево вышел сокращенный вариант книги в «карманном формате»⁴.

«Магнум кримен» – произведение, действительно, спорное. С одной стороны, Новаку удалось собрать столь обширную коллекцию источников (главным образом – это материалы католической прессы), что его многочисленные последователи с 1950-х гг. по до начала XXI в. в своих трудах опирались почти исключительно на материал, впервые введенный в оборот именно Новаком.

В то же самое время, монография Новака отличается крайней ангажированностью. Цель ее не столько изучение, сколько изобличение деятельности католического духовенства Хорватии и политики Ватикана. С точки зрения Новака, хорватский национализм, в целом, и Усташское движение, в частности, были всего лишь инструментами в руках Ватикана, пытавшегося добиться максимального расширения сферы влияния католицизма на Балканах. В основе сербофобии хорватских националистов Новаку виделся именно религиозный фанатизм католиков.

Концепция Новака возникла не на пустом месте. Многие представители католического духовенства и в самом деле приняли активное участие в организации геноцида сербского народа. Многочисленные беженцы из НГХ, наводнившие Сербию, стали, как мы уже отмечали, живыми свидетелями террора, в организации которого приняли участие католические священники и монахи. В то же время усташский режим НГХ носил светский характер, а усташская идеология оставалась идеологией националистического, но никак не клерикального движения. В программных документах усташства, таких как «Устав», «Усташские принципы», «Уложение о задачах, устройстве, деятельности и направлениях «Усташе» – Хорватского освободительного движения» нет даже упоминания о католической церкви, догматах католицизма и т. п. Усташская система тоталитарного государства, сложившаяся в НГХ, не оставляла места для клерикализма. Что касается поддержки усташского режима со стороны значительной части католического духовенства, то она говорит не о клерикализме усташей, а о широком распространении идей хорватского этнического национализма в среде хорватского католического духовенства. На первом месте для них стоял именно хорватский национализм, а католицизм лишь дополнял идею хорватского мессианства.

Концепции Новака суждена была долгая жизнь. Сам Новак, видный масон и убежденный югославист, был злейшим врагом и католического клерикализма, и хорватского национализма. Его взгляды нашли отклик и у традиционно враждебной католицизму сербской интеллектуальной элиты и, в определенной степени, у режима Тито. В интересах югославских коммунистов было снять с хорватского народа ответственность за организацию массового уничтожения сербского и еврейского населения в НГХ и переложить ее на Ватикан. Не случайно, еще в 1946 г. был издан сборник «Документы об антинародной деятельности и преступлениях части католического духовенства»⁵, в 1953 г. вышел в свет сборник «Тайные документы об отношениях Ватикана и усташского НГХ»⁶, а еще

⁴ Novak V. Velika optužba. Dio 1–3. Sarajevo, 1960.

⁵ Dokumenti o protunarodnom radu i zločinima jednog djela katoličkog klera. Zagreb, 1946.

⁶ Tajni dokumenti o odnosima Vatikana i ustaške NDH. Zagreb, 1953.

пять лет спустя появились работы С. Симица, посвященные разоблачению деятельности Ватикана и хорватского католического духовенства⁷.

Новак же, характеризуя усташскую идеологию, ввел в научный оборот термин «клерофашизм», прежде использовавшийся лишь титовской пропагандой. Миф о «клерофашизме» был воспринят югославской историографией. Он оказал влияние, в частности, на Б. Петрановича⁸, заложившего основы историографии Народно-освободительного движения в Югославии и проблематики, связанной с ним.

В то же время в 1970-х – начале 1980-х гг. в югославской исторической науке появляются фундаментальные исследования Б. Кризмана и Ф. Елич-Бутич, отличавшиеся богатой источниковой базой и фактически отрицавшие клерикальный или «клерофашистский» характер усташства. Так Б. Кризман, не вступая в открытую дискуссию со сторонниками концепции «клерофашизма», ни словом не упоминал о католическом влиянии на Усташское движение, что означало молчаливую оппозицию общепринятым взглядам⁹. Ф. Елич-Бутич в своей монографии «Усташа и Независимое Государство Хорватия»¹⁰, которая до сих пор остается во многих отношениях непревзойденным исследованием усташства, писала о роли католического духовенства в поддержке усташского режима, о попытках добиться дипломатического признания Ватикана, о миссии представителя Ватикана, аббата Маркони¹¹ и т.д. При этом Елич-Бутич не считала Ватикан закулисной силой, направлявшей действия усташей, а клерикализм – элементом усташской идеологии.

Статья Любо Бобана в «Энциклопедии Югославии», посвященная усташам, стала своеобразным завершением многолетнего труда лучших югославских исследователей усташства. Усташство было названо в ней «сепаратистской, шовинистической, террористической организацией», усвоившей элементы фашистской идеологии, однако ни о фашизме, ни о клерофашизме речь не шла¹². Кажется, миф о клерофашизме и заговоре Ватикана против Сербии и Югославии уходит в прошлое, однако глубокий системный кризис югославского общества в середине 1980-х гг., спровоцировавший новый подъем этнического национализма в стране и вызвавший резкое обострение межнациональных противоречий, в том числе очередь хорвато-сербских, сказался и на развитии исторической науки. Именно середина 1980-х стала переломным временем в югославской историографии. В середине 1980-х начался распад югославской историографии на хорватскую и сербскую.

«Первой ласточкой» стал выход в 1985 г. двухтомной монографии Веселина Джуретича «Союзники и югославская военная драма»¹³. Работа Джуретича стала первым заметным исследованием, написанным не с позиций марксизма и инте-

⁷ Симић С. Ватикан против Југославије. Титоград, 1958; *Он же*: Прекрштавање Срба за време Другог светског рата. Титоград, 1958; *Он же*: Туђинске комбинације око НДХ. Титоград, 1958.

⁸ Petranović B. Istorija Jugoslavije. 1918-1978. Beograd, 1980; Petranović B. Revoljucija i kontrarevoljucija u Jugoslaviji (1941-1945). Beograd, 1983.

⁹ Krizman B. Ante Pavelić i ustaše. Zagreb, 1978; Krizman B. NDH između Hitlera i Mussolinija. Zagreb, 1986; Krizman B. Ustaše i Treće Reich. Knj. 1-2. Zagreb, 1983.

¹⁰ Jelić-Butić F. Ustaše i Nezavisna Država Hrvatska. 1941-1945. Zagreb, 1977.

¹¹ Ibid. S. 214-221.

¹² Boban L. Ustaše // Enciklopedija Jugoslavije. Sv. 8. Zagreb, 1984. S. 438-444.

¹³ Ђуретић В. Савезници и југословенска ратна драма: Између националних и идеолошких изазова. Књ. 1-2. Београд, 1992.

гративного югославизма, а с сербской национальной точки зрения. Она положила начало своеобразной «историографической революции» второй половины 1980-х гг. Джуретич отказался от принятой в югославской историографии традиции считать усташей и сербских четников коллаборационистами и «предателями», в равной мере ответственными за террор против мирного населения в 1941–1945 гг. Джуретич обратил внимание на то, что не справедливо ставить на одну доску союзные странам «оси» усташское НГХ и сербскую четническую организацию, которая одной из первых в оккупированной Европе начала борьбу с гитлеровской Германией и ее союзниками. Переоценке подверглась и политика Тито, который, по мнению автора, приносил интересы сербского народа в жертву даже не общегославским, а хорватским интересам.

Вскоре после выхода монографии Джуретича против ее автора началась настоящая травля, однако, время работало на Джуретича и его единомышленников. Показательным стало переиздание в Белграде в 1986 г. книги Новака¹⁴, выход в 1988 г. книги Живоиновича и Лучича¹⁵, ставшей своеобразным дополнением к «Магнум кримен», а также публикация работ Б. Станоевича, посвященных судебным процессам над усташским преступником, бывшим министром внутренних дел НГХ А. Артуковичем¹⁶ и кардиналом А. Степинацем¹⁷, в годы Второй мировой войны возглавлявшим католическое духовенство страны. Выход в свет этих работ знаменовал собой реанимацию мифа о клерофашизме и о зловещей роли Ватикана в поддержке хорватского национализма и организации усташского террора против сербского народа и православной церкви. Так Живоинович и Лучич прямо вели речь об «усташско-клерикальной идеологии»¹⁸, игнорируя данные тех источников, что входили в противоречие с представлениями о «клерофашистском» характере усташской идеологии и хорватского национализма в целом.

Развитие сербской историографии усташства в 1990-е гг. и в первые годы XXI века шло по пути, намеченному еще в югославской историографии во второй половине 1980-х гг. В трудах сербских исследователей в 1990-е гг. миф о «клерофашизме» и «клеронационализме» обрел новую жизнь. В первую очередь следует назвать работы Николы Жутича, который предпринял достаточно смелое исследование роли католической церкви не только в формировании идеологии хорватского этнического национализма, но и в «конструировании» самой хорватской нации, в формировании хорватского национального самосознания¹⁹. В Югославии межвоенного периода католическая церковь активно поддерживала хорватский национализм, разжигала ненависть к православным сербам и к югославскому государству²⁰. Создание усташского НГХ, где вскоре началось массо-

¹⁴ Novak V. *Magnum Crimen: Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj*. Beograd, 1986.

¹⁵ Živojinović D., Lučić V. *Varvarstvo u ime Hristovo: Prilozi za Magnum Crimen*. Beograd, 1988.

¹⁶ Станоевич Б. Усташский министр смерти: Анатомия преступлений Андрии Артуковича. М., 1989.

¹⁷ Stanojević B. *Alojzije Stepinac: Zločinac ili svetac. (Dokumenti o izdaji i zločinu)*. Beograd, 1986.

¹⁸ Živojinović D., Lučić V. *Varvarstvo u ime Hristovo: Prilozi za Magnum Crimen*. S. 516.

¹⁹ Жутућ Н. Римокатоличка црква и хрватство: Од илирске идеје до великохрватске реализације. 1453–1941. Београд, 1997; Žutić N. *Rimokatolička crkva i hrvatstvo: Nastanak i razvoj velikohrvatske ideje // Vojnoistorijski glasnik*. 1996. № 1–2. S. 74–90.

²⁰ О деятельности католического клира в Югославии 1920–1930-х гг. см. монографию Л. Димича и Н. Жутича: Димич Л., Жутућ Н. Римокатолички клерикализам у Краљевине Југославији. 1918–1941. Београд, 1992. См. также уже ставшее классическим

вое обращение православных сербов в католицизм, Жутич трактует как осуществление плана Ватикана о создании обширного католического государства на Балканах, и отмечает, что идеология усташства не противоречила принципам католического клерикализма²¹.

Еще дальше пошел патриарх сербской исторической науки Милорад Экмечич, прямо назвавший НГХ «католической диктатурой»²². Сама же идея о клерикальном характере хорватского национализма, в целом, и усташской идеологии, в частности, превратилась в некий постулат, который большинством авторов принимается без критики. Р. Д. Гойо назвала НГХ «Клеро-нацистским созданием»²³, создавшая свой труд главным образом на основе уже известного нам сборника о преступлениях католического клира и «Магнум кримен» В. Новака. Директор белградского Музея жертв геноцида Милан Булаич посвятил изучению (точнее – разоблачению) деятельности католической церкви в НГХ двухтомную монографию²⁴.

Петар Мандич в своей монографии, посвященной июньскому восстанию сербов в Герцеговине (1941 г.), называет Ватикан «духовным и политическим штабом», который планировал и руководил разрушением Югославии и созданием НГХ. «Политические цели НГХ основывались на целях и интересах... католической церкви»²⁵. НГХ, по мнению Мандича, создала именно католическая церковь «при помощи» держав Оси. По «идейному характеру» усташская Хорватия представляла собой «католическую диктатуру, чья функция состояла в осуществлении программы и целей католической церкви»²⁶. В историко-политологическом исследовании Милевича и Суботича, несмотря на декларированное авторами применение современных политологических методов, взгляды на характер хорватского этнического национализма изменений не претерпела. Ответственность за усташский геноцид возлагается на католическую церковь²⁷. Сходных же взглядов на хорватский национализм и католический клерикализм придерживался и Д. Живоинович²⁸. В яркой, но, к сожалению, отличающейся вольной интерпретацией источников, работе В. Джуретича, изданной в России, говорится о роли католицизма «в гомогенизации» «национально полуоформленного» населения вокруг хорватской национальной идеи, о хорватизации сербского населения, о «смычке усташей Павелича и клира Степинаца» (архиепископа Загреба). Клерикальный характер идеологии усташства даже не подвергается сомнению²⁹.

исследование Л. Димича: *Димић Л.* Културна политика краљевине Југославију. 1918–1941. Књ. 2. Београд, 1997. С. 317–515.

²¹ *Жутић Н.* Римокатоличка црква и хрватство: Од илирске идеје до великохрватске реализације. 1453–1941. Београд, 1997. С. 211–236; *Žutić N.* Rimokatolička crkva i hrvatstvo: Nastanak i razvoj velikohrvatske ideje // *Vojnoistorijski glasnik*. 1996. № 1–2. С. 74–90.

²² *Екмечић М.* Црква и нација код Хрвата // *Зборник о србима у Хрватској* / Уред. В. Крстић. Београд, 1999. Књ. 4. С. 28.

²³ *Гойо Р.Д.* Буди католик или умри: Геноцид над србима у Независној Држави Хрватској. Београд, 1995. С. 32. См. также: С. 11–324.

²⁴ *Bulajić M.* Misija Vatikana u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj. Књ. 1–2. Београд, 1992.

²⁵ *Мандић П.* Јунски устанак срба у Херцеговини 1941. Гацко, 2003. С. 50.

²⁶ Там же. С. 68.

²⁷ *Миљевић М., Суботић Д.* Српско-хрватски односи у XX веку. Београд, 1997. С. 121–186, 251–281.

²⁸ *Живоиновић Д.Р.* Ватикан, католичка црква и југословенска власт. 1941–1958. Београд, 1994.

²⁹ *Джуретич В.* Развал Југославији. Основные течения 1918–2003. М., 2003.

Следует отметить, что ряд западных исследователей также восприняли взгляд на усташство как на хорватский клерофашизм. Авро Манхэттен почти дословно воспроизводит в своих работах концепцию В. Новака³⁰. Полностью повторяет концепцию клерофашизма и Эдмунд Пэрис³¹. Книги итальянца М. Ривели³² и британца Дж. Корнвелла³³ посвящены изобличению «преступной» деятельности Ватикана, сыгравшего, по мнению авторов, колоссальную роль в поддержке радикального хорватского национализма, установлении усташской власти в Хорватии и Боснии, в организации геноцида православного сербского населения и компаний массовых перекрещений. В принципе, оба автора не открывают чего-либо нового, повторяя лишь известные со времен Новака факты. Сходных взглядов на усташство придерживался и Ф. Синглтон³⁴. В меньшей степени это характерно для довольно интересной историко-публицистической работы Ричарда Уэста, хотя и на него оказал влияние все тот же Новак³⁵.

Таким образом, миф о клерофашизме, сформировавшийся в югославской историографии хорватского национализма и Усташского движения во второй половине 1940 гг., оказался на удивление стоек, несмотря на то, что идея о клерикальном характере хорватского национализма в целом и, в особенности, идеологии Усташского движения, находится в очевидном противоречии с основными источниками по усташеству. Тем не менее, не одно поколение югославских и сербских историков повторяют идеи, некогда высказанные В. Новаком, воспринимая их в качестве истины, не подлежащей пересмотру.

Новое утверждение мифа о клерофашизме вместе с оторванностью от достижений современной хорватской историографии усташства³⁶ сыграли негативную роль. Сербская историография усташства оказалась отброшена на много лет назад, фактически – в пятидесятые-шестидесятые годы. Исследований, подобных монографиям Б. Кризмана и Ф. Елич-Бутич, в сербской историографии пока не создано.

Причины, способствовавшие утверждению этого мифа в сознании югославских и сербских исследователей заслуживают отдельного рассмотрения. Крайняя политизированность самой исследовательской тематики уже со второй половины сороковых поставила ученых под жесткий контроль. Новая политизация науки во второй половине восьмидесятых годов вновь заставила исследователей усташства обслуживать текущие политические интересы. Однако полностью свести происхождение клерофашистского мифа к политическому фактору нельзя. Очевидно, на югославских историков сербского происхождения и на сербских ученых существенное влияние оказали и католикофобские стереотипы сербского массового сознания, однако изучение этой проблемы уже выходит за рамки нашего исследования.

³⁰ *Manhattan A.* Terror over Yugoslavia: The threat to Europe. London, 1953; *Manhattan A.* The Vatican's holocaust. [Electronic Resource]. Electronic data (14 files) //http://www.reformation.org. 14. 03. 2000.

³¹ *Paris E.* Genocide in Satellite Croatia. 1941–1945. Chicago, 1961.

³² В нашем распоряжении сербский перевод этой книги. *Ривели М. А.* Надбискуп геноцида. Монсињор Степинац, Ватикан и усташка диктатура у Хрватској. 1941–1945. Никшић, 1999.

³³ *Cornwell J.* Hitler's Pope. The Secrete History of Pius XII. London, 1999.

³⁴ *Singleton F.* Twentieth-century Yugoslavia. New York, 1976. P. 88–89, 196–199.

³⁵ *Уест Р.* Йосип Броз Тито: Власть силы. Смоленск, 1998. С. 91–131.

³⁶ Многие работы современных сербских ученых даже не содержат ссылок на монографии и статьи, вышедшие в Хорватии после 1991 года.